

СТЕЛЬ «СОЛЯРИС»

ЛЕВАН
ГВЕЛЕСИАНИ

Леван Гвелесиани

Отель «Солярис»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260695

ISBN 978-5-4474-3137-2

Аннотация

«Солярис» Станислава Лема, которого все любят, дает возможности для спекуляции. В том числе для юмора. Этот юмористическо-фантастический рассказ касается времен после Лема. Все, кто любит «Солярис», будут довольны. Когда мафиози попадают на станцию «Солярис», они решают там важные вопросы.

Содержание

Предисловие	5
Вступление	6
Глава 1	13
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Отель «Солярис»

Леван Гвелесиани

*Моим внукам Маргарите и Илье, которые меня
очень вдохновили и без поддержки которых эта
книга не увидела бы свет.*

© Леван Гвелесиани, 2015

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2015

© Georg Thanner, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

Для того чтобы понять, о чем дальше речь, прочтите для начала рассказ «Солярис», написанный Станиславом Лемом, писателем и летописцем, пришедшим к нам из будущего и рассказавшим много прекрасных историй о космосе еще в конце 50-х годов двадцатого столетия по Земному летоисчислению.

Вступление

Институт долго держал засекреченным рапорт Криса Кельвина, написанный им после посещения Соляриса. Точнее, речь шла о докладе, созданном по итогам визита на станцию и описывающем непосредственно испытанное им влияние Океана Соляриса. Он описал все честно, более подробно, чем любой из исследователей, ранее наблюдавший за действием Океана, но так же, как и в случае с Бертоном ему не поверили до конца. На всякий случай решили пока закрыть станцию, прекратить исследования, отозвать всех и заняться более серьезными делами в других регионах космоса.

Сам Крис Кельвин хотя в момент душевной слабости и решил остаться на станции Соляриса, но в последний момент передумал и с «Прометеем» вылетел домой. Здесь его ждала комиссия Института, которая еще раз из его уст услышала все им увиденное и пережитое. Она дала экспертам на изучение написанный им и подписанный Снаутом и Сарториусом рапорт и в итоге решила законсервировать станцию.

Так и было сделано. Станция на орбите Соляриса была законсервирована. Люди отозваны. Одни лишь автоматы и роботы выполняли функции жизнеобеспечения станций, с тем чтобы она не свалилась в пучину Океана.

Снаут, пройдя комиссию Института, попал на некоторое

время в психушку и после излечения занимался своим любимым делом: опустошением винных бутылок. Как ветерану Соляриса, его пенсия позволяла ему вести образ жизни, который он вел до этого. В конце концов, он спился и умер одинокий в своей квартире на Земле.

Сарториус стал президентом «Общества Пострадавших на Космических Форпостах» и регулярно летал по свету, находя все новых пострадавших и клянча деньги на помощь у правительств планет и других организаций. Его к концу жизни наградили за усердие пурпурным знаком Совета Кольца. Он оставил после своей смерти молодую жену и двоих дочерей. Умер во славе, окруженный коллегами и благодарными пострадавшими. Его пепел развеяли, согласно завещанию, в свободном пространстве в области звезды Бета созвездий Тельца.

Крис Кельвин спокойно дожил до старости, слетал несколько раз на задания по поручению Института в различные регионы Вселенной и после смерти был похоронен со всеми почестями на кладбище выдающихся астронавтов на Титане, в вечной мерзлоте (первый его полет был совершен на Шаттле и он именовался астронавтом, а не космонавтом, как те, которые вышли в космос через Ракету). Он это заслужил и, по свидетельству летописца тех времен Лема, являлся важным человеком, когда надо было разобраться, что к чему, и Институту требовались не бюрократы, а интеллигентные, смысленные и отважные люди. Его име-

нем названа планета в звездной системе Лебедя, возвышенность на спутнике одной из планет Денеба и космический корабль серии «Поиск» флотилий Юпитера. Этим он увековечен не только на Земле, но и в космосе.

Рапорт Кельвина долго пролежал под сукном и после его смерти. Это и понятно, так как то было время открытий и никто не хотел задерживать внимание на одной планете, хотя она и была непонятна. После неприятностей с Солярисом было открыто многое. Техника развивалась, дальность полетов все увеличивалась, поток информации из новых миров был неиссякаем.

Конечно, открывали и новые планеты, на которых бурлила жизнь. Она была и похожа и непохожа на земную. Оказалось, что в Космосе нет однозначных правил, по которым должен развиваться разум. Носители этого разума оказывались зачастую совершенно неожиданными для землян существами. Но и это быстро переварили. Земляне – мастаки, когда надо закрывать старую и создавать новую недоказанную теорию о вещах, в которых еще никто ничего не смыслит. За какие то пятьдесят лет в Кольцо вступило, по меньшей мере, восемь новых цивилизаций.

По меньшей мере потому, что наряду с семью нормальными, обычными по поведению планетами обнаружили нечто очень похожее на тот же Солярис. Та была планета, на которой не было населения, но она была все-таки чем-то живым и разумным. Она жизнерадостно передавала свои по-

зывные по всем каналам связи, включая радио, телевидение, дигитальные и рентгеновские частоты и пр. Она просилась в Кольцо и утверждала, что является таким же живым существом Великого Космоса, как и другие. С теми же правами, что и другие. По аналогии с Солярисом эту живую планету назвали Полярис, так как она находилась в окрестностях полярной звезды, в Малой Медведице, если, конечно, смотреть на небо с Земли. Может быть, ее так называли еще и по другой причине: она была абсолютной полярностью Соляриса; была открыта для контакта, благоразумна, не делала глупостей, не шалила и вела себя прилично.

В принципе, с принятием этой планетарной сущности в Кольцо не возникало существенных проблем, если не считать чисто юридической стороны дела. Параграф 2 в Уставе Кольца к тем временам был сформулирован следующим образом: «В Кольцо принимаются все цивилизации, состоящие из жителей планет, пригодных для жизни, и принявшие большинством голосов Устав и Правила Кольца». Писавшие эти правила существа, люди и нелюди, исходили из того, что планету следует населять, что существа должны быть как бы отдельными индивидами и что их надо спросить, желают ли они быть членами более пространного сообщества и обременять себя правилами, которые были придуманы другими существами, жившими за тридевять планет.

Люди и нелюди, писавшие правила Кольца, конечно, не учли, что они когда-нибудь нарвутся на планету, которая

заявит, что хочет быть членом Кольца, но не имеет населения, не может провести референдум и вся она, как планета, полностью согласна сама с собой и не имеет внутренних разногласий. Что эта самая планета и есть существо, как бы юридический субъект Кольца, и просит обращаться с ней так, как положено обращаться с планетой.

Здесь, конечно, демократией и не пахло: планета, как личность, присоединялась к Кольцу и говорила от своего имени. Никаких цветных революций, восстаний, выборов, подсчета голосов под контролем наблюдателей и других важных демократических действий. Одно лицо – одна планета. Ведь Солярис тоже был в свое время признан планетой, которая наделена жизнью, но имеет только одного жителя. С правом и объемом голоса все было ясно: одна планета, один житель – один голос. Но а как с вопросами эмиграций? На этой живой планете места для иммигрантов не было, и оттуда никто не вылетал в космос. Более того, возникла проблема рода: это существо – оно женского, среднего или мужского рода? Как обращаться к планете? Миссис, мисс, месье, господин, госпожа, пан, пани, мадам или сэръ? А может, вообще, херр? Или просто товарищ планета? А может, по имени и отчеству? А что получится? Полярис Соляревич или Полярия Соляревна? В этих вроде бы глупых спорах проходили дни и годы. Межпланетная общественность была увлечена вопросами, связанными с жизнью и смертью в космосе, и планету Солярис здорово подзабыли. Все устремились вперед

к новым мирам.

На других планетах, которые вступили в Кольцо, жили различные существа. Здесь были и человекообразные типы, но намного спокойнее, чем люди. Были добрые ящеры, кузнечики-убийцы, умные черепахи, употребляющие наркотик медузы, многоколесные роботы, пережившие своих создателей после атомной войны и, наконец, планета Полярис, которая утверждала, что развилась в итоге эволюций из индивидов, похожих на людей.

Все эти события, конечно, затмили былой интерес к старому Солярису. Солярис вроде тоже был личностью, всей планетой, мог управлять гравитацией и соответственно временем, но у него с психикой было не так уж ладно: выкидывал фортели, пугал людей, шалил и не хотел общаться по-человечески. В таком изобилии открытий и новшеств, кому нужна планета, которая требует невероятных усилий и жертв для ее исследования? Поэтому Солярис забыли.

Длилось все это около сотни лет и продлилось бы еще сотни, если бы не произошел один случай. К тому времени все герои Соляриса были уже в вечной мерзлоте или их прах был давно развеян по космосу. Техника пошла вперед невероятно. Обитатели Кольца стали тоже иными: их было трудно удивить чем-либо. Они уже все видели и не пугались новшеств. Времена, когда Бертон, Сарториус и Кельвин содрогались от существ, созданных не по «образу и подобию», а некоторые, как Гибарян, заканчивали жизнь само-

убийством, миновали окончательно.

Люди стали более спокойно относиться к чуду. Чудо? Большое дело! Существо на основе Ψ или бозонного поля? Ну и что? Можно с ним говорить? Прекрасно! Торговаться? Великолепно! Женщина, мужчина? А как с сексом? И это возможно? Вообще лафа! Утилитарность завладела всеми. Кому какое дело, кто ты и откуда? Важно, что ты умеешь, на что ты годен. Вот вопросы той эпохи. Почему бедняк? Ах, не повезло? Значит, дурак! Не смог взять свою жизнь в свои же руки. Кому такой нужен? А Солярис? Шутки шутит, типов создает из психики, в контакт не вступает, а играет с памятью... Стоп, стоп, стоп! Здесь что-то есть!

Наверно, так подумала Ксения Хилтон XX, женщина молодая, незамужняя и деловая, когда ей под руку случайно попался затрепанный альманах соляристики. Как наследница и продолжатель рода владельцев известной по всему Кольцу сети гостиниц, переполненная творческими идеями, она сразу поняла, что Солярис может стать для нее тем золотым дном, до которого старались уже несколько столетий докопаться ее предки и она сама. Ксения первая поняла туристическое значение Соляриса. «Надо действовать!» – подумала она. Надо срочно действовать, пока та же мысль не осенила и других.

Глава 1

Ксения не любила откладывать дела в долгий ящик. Предпринимательский дух, закрепленный у нее уже на генетическом уровне, не позволял расслабиться, когда чувствовалась возможность выгоды, большой выгоды. Сразу же после короткого раздумья она созвала своих самих близких советников, посоветовалась с ними по портативному стереофону и силой мысли набрала номер Института на персональном коммуникаторе, который был вшит у нее под ушной раковиной. Начальства на месте не оказалось, но она легко нашла отдел, который решал дальнейшую судьбу Соляриса, переговорила с секретариатом и пригласила на конфиденциальную встречу начальников Института на следующее утро к себе в офис. Такие дела видеофонами не улаживаются. Нужна персональная встреча. Разумеется, она послала приглашенным свой глайдер, не управляемый автоматом, а с водителем; пусть почувствуют и оценят роскошь. Как никак, Институт находился на европейском континенте Земли, а головной офис империй Хилтон был расположен в центральной Азии, в сказочно красивом месте недалеко от восстановленного озера Исык-Куль. У Ксении все было прекрасно в жизни, но у нее не было мужчины, который стоял бы с ней рядом, помогал бы ей и был бы тем человеком, на которого можно было надеяться. Она была одна и мечтала познакомиться с мужчиной,

который был бы умнее ее и любил бы ее.

Следует сказать, что к тому времени от Института осталось лишь немного: штат был сокращен до пяти человек и семи роботов. Когда-то великое заведение с сотнями штатных и внештатных сотрудников, с роботами, автоматами, киборгами и с доступом к почти неиссякаемым ресурсам превратилось в жалкую карикатуру на научно-исследовательское заведение. За каждую кредитку приходилось бороться и выклянчивать средства у правительств планет, не желающих отдавать деньги на ненужное дело. За каждый полет приходилось отчитываться по всей строгости. Никто уже не хотел заниматься безнадежным делом. По крайней мере, так считало большинство жителей Кольца.

Госпожа Хилтон встретила следующим утром с двумя директорами Института в своем кабинете на третьем этаже скромного особняка. Этот особняк был точной копией того домика, откуда много столетий назад семья Хилтон начинала управлять первыми гостиницами. Новый особняк, конечно же, лишь внешне напоминал оригинал. Изнутри он был оборудован по последнему слову техники, создавал идеальные условия для работы и был напрямую связан с несколькими сотнями филиалов по всей Вселенной. Тут билось сердце гостиничной империи. В особняке, кроме Ксении работали еще несколько человек и обслуживающий персонал. Она могла позволить себе отказаться от роботов и нанимать людей для подачи кофе и напитков, для работы на кухне, для

ухода за садом, обслуживания глайдеров и других мелких работ по особняку. Остальной штат был разбросан по филиалам и гостиницам. Так как связь не представляла проблем, не было необходимости держать работников под одной крышей.

Сама госпожа Хилтон ХХ и жила, и не жила здесь. Она проводила большую часть своего времени в поездках по своим гостиницам, в каждой из которых ей был зарезервирован президентский 스위트, обустроенный с учетом местных традиций и ее личных вкусов. Она всегда ездила в командировки подчеркнуто одна – без кавалеров, которых, впрочем, у нее и не было. В особняке она бывала лишь тогда, когда надо было уладить дела на Земле или проводить важные встречи. Эту встречу она посчитала важной и радушно, но деловито приняла двух бородатых директоров Института, мужчину и женщину.

Она сразу перешла к делу и предложила им как представителям контрольного учреждения по Солярису со стороны Совета Кольца заключение контракта по использованию Соляриса в туристических целях. Директора были озадачены и вначале отчаянно выступили против предложения магнатки. Они обосновывали свое сопротивление тем, что Солярис опасен для жизни и что его следует рассматривать в качестве заповедника. Они говорили еще и о грядущих поколениях, о сохранении экологической среды, о таинствах космоса и subtilности разума.

Аргумент госпожи Хилтон, выраженный в одноразовой пятизначной сумме в личный анонимный бюджет каждого из директоров, и обещание процентов от дохода туристического бизнеса в пользу Института быстро убедили двух ученых и подавили их сопротивление. Остальное было делом формальным. Юристам Хилтон понадобилось всего несколько часов, чтобы оформить и подписать контракт на передачу станций Солярис на 99 лет в пользование фирмы. Хилтон предоставлялось право переоборудования станций по ее усмотрению и эксплуатации. 5% от возможных доходов должны были поступать на счет Института.

Очень скоро старую законсервированную станцию на орбите Соляриса расконсервировали. Сначала ее отогнали на такое расстояние от планеты, где влияния Океана уже не чувствовалось. Потом туда приехали ученые, проектировщики, инженеры, хозяйственники, дизайнеры и другие люди и нелюди, с тем, чтобы превратить когда-то обитаемую лишь учеными мужами станцию в новый туристический центр.

Работы было много. За последние сотни лет на станции многое вышло из строя, многое устарело морально, многое же пришлось оборудовать заново. Закипела работа. Все командированные на станцию были подготовлены к тому, что могут случаться неожиданности. Так как станция за время переоборудования находилась далеко от Соляриса, то серьезных проблем так и не возникло. Было несколько фактов появления «гостей» или УРОДов, как их теперь называли.

Это слово было сокращением названия Unknown Realnost Осцире? Dummy, что на космоязе означает неизвестное чучело, занявшее место в реальности. Кстати, «урода» на польском, на языке летописца Соляриса Лема, – красота, хотя по-русски и означает нечто совершенно противоположное. Эти гости были с одной стороны и красивыми, а с другой – страшными, уродливыми, так что новое их название охватило и одну, и другую их стороны. Избавление от этих нескольких УРОДов, возникших за время переоборудования станций в отель не составило проблем. Перебоев в работе не возникло. Все шло по плану. Все делали свое дело. К будущей гостинице в недельном ритме подчаливали космические грузовики, доставляющие туда материалы, технику, инструмент, продукты, воду, рабочих. Роботы шустро сновали по проходам и складам, раскладывая все по местам, монтируя и подавая материалы рабочим.

Наконец, через какие-то полгода по земному исчислению времени гостиница «Хилтон Солярис» была готова. Теперь ее не узнал бы ни один из ученых, ранее побывавший на станции. Были пристроены гостиничные блоки. Внешне сама станция была перекрашена в бело-серебристый блестящий цвет, так что в лучах двух светил системы – красного и голубого – она была видна светящейся звездой уже издалека. Подлетая ближе, посетитель замечал пространные надписи «Хилтон» и «Солярис». Гостиничные блоки как бы росли от станции. Архитекторы, инженеры, дизайнеры и рабочие

потрудились на славу. Станция-гостиница получилась роскошной.

К станции было пристроено несколько рукавов, и она теперь выглядела не просто диском, а диском с отходящими от диска несколькими ответвлениями. В этих рукавах были оборудованы гостиничные номера для посетителей. На любой вкус: и для людей, и для медуз, и для ящеров, и для всех возможных туристов. Центральная часть станции отводилась под рестораны, кафе, бары, сауны, бассейны, библиотеку, казино и огромный концертный зал. Нижний из шести деков занимал персонал, а в верхнем разместились служебные помещения. Середина была для прогулок и встреч. Там же были и установки для переработки отходов, аннигиляции и ресайклинга.

Снабжение гостиницы обошлось бы невероятно дорого, если бы большая часть ресурсов не использовалась заново после переработки. По тем временам это и не составляло особой проблемы. Летописец Лем был прав, говоря, что в космосе ничего не пропадает. Эти стремились к максимальному использованию ресурсов. Всего один процент отходов выбрасывался в качестве мусора. Остальное перерабатывалось тем или иным способом и служило то топливом, то удобрением, а то и возвращалось непосредственно после очистки в повторный круговорот. Единственное, чего не удавалось добывать путем переработки, были ценные напитки, вина, некоторые специфические пищевые продукты. Ведь

если посетитель требовал Гран Крю с одной из планет Бетельгейзе или крабов с Сириуса, подсунуть ему искусственную бурду, сделанную на станции, или выращенные там же крабы было бы грехом. Ксения Хилтон не хотела ронять престиж гостиничной сети и потратила немало, чтобы новый отель стал одной из лучших гостиниц Вселенной.

Ее задумка была напрямую связана с воздействием планеты Солярис. Основными посетителями гостиницы должны были стать люди, потерявшие близких и желавшие встретиться с ними вновь. Ни человечество, ни другие цивилизаций космоса еще не придумали средства для бессмертия. Существа умирали. Иногда умирали внезапно, в катастрофе, в инциденте, на войне, от неизлечимой болезни. Конечно, умирали и от старости, если не хотели превратиться в практически бессмертного киборга. Посетителю гостиницы на орбите Соляриса предоставлялась возможность пожить здесь и попробовать через воздействие Океана создать своего УРОДа. Гарантию того, что появится именно желаемое существо, гостиница не давала. Ведь Океан генерировал не то, что человек хотел сознательно, а то, что у него копошилось глубоко в подсознании. Поэтому, на всякий случай, в гостинице оборудовали два стационарных квантовых аннигилятора и закупили несколько портативных. Боялись, что кто-то может вытянуть из своего подсознания Змея Горыныча или Кинг-Конга.

На проверку взаимодействия гостиницы с Океаном отве-

ли полгода. Станцию опять подогнали к Солярису, стабилизировали на близкой орбите и набрали команду из пятидесяти добровольцев, которые должны были эти шесть месяцев пожить в гостинице и испытать ее. В задачу входило создание УРОДов, общение с ними и избавление от них. Сорок пять из пятидесяти испытуемых прошли шестимесячные тесты успешно и добыли ценные сведения о взаимодействии психики с Океаном, о поведении УРОДов и о возможностях избавления от них. Один из тех пяти, которые не прошли проверку, погиб на второй же день после начала тестов. Оказалось, что он в свое время поссорился с соседом, который умер от сердечного приступа после той ссоры. Не зная сам, что фантом этого соседа сидит у него глубоко в подсознании, испытатель, с помощью Океана оживил его, а тот по старой памяти прихлопнул этого испытателя после короткой разборки, стукнув его по голове дорогой вазой. Конечно, непрошенного «соседа» сразу аннигилировали, а семье погибшего назначили пожизненную пенсию.

Со вторым случилась похожая история. Он сотворил самку кузнечика с планеты Богомол, что в созвездии Ориона. Это существо умерло, когда земляне покоряли Богомол и пришлось ломать сопротивление нескольких десятков туземцев. Появившись в качестве УРОДа, кузнечиха сосчитала, что этот мужчина должен родить ей много маленьких кузнечиков, которых он тогда истребил у нее на глазах. Она совокупилась с ним и потом придушила в своих объятиях

по традиции своей планеты. На Богомоле самки уничтожают самцов после совокупления, с тем чтобы они больше никому не передавали свой генетический материал. Беременную кузнечиху тоже пришлось аннигилировать, а наследникам ее невольного «любовника» платить компенсацию.

Остальные трое, которые не выдержали испытания, просто сбежали со станции раньше времени и потеряли крупное вознаграждение, обещанное за тесты. Появившиеся у них УРОДы были слишком уж невыносимы для них. У одной «ожил» супруг, который целыми часами болтал глупости, пил и ничего кроме секса не желал. Известно, что УРОДы не стареют и появляются в том возрасте, который зафиксирован в памяти. Этот УРОД был все еще молодым сильным мужчиной, а испытательница – дама уже в возрасте. Она выдержала фантома-мужа лишь месяц и потом подала прошение об отправке домой. Ее муж, УРОД, почуяв неладное, тайком прополз в грузовой отсек ракеты, которая должна была эвакуировать жену-испытателя, и испарился по пути, когда ракета вышла из зоны влияния Океана. Этот случай дал повод новому испытанию: нескольких УРОДов отправили ракетой подальше от Соляриса и наблюдали, где кончится влияние Океана. Ученые быстро просчитали, что Океан влияет на пространство радиусом примерно 0,7 астрономических единиц, т. е. действует в области диаметром не более чем 100—120 миллионов километров, если за центр считать саму планету. Влияние ослабевало постепенно и на пределе

зоны сходило на нет.

Еще одна из сбежавших, была женщиной, у которой почему-то появился не один, а несколько УРОДов. Это были мужья, любовники и просто поклонники. Эти уроды ссорились между собой, дрались, ругались и вели себя очень непристойно. После того как они в «Банионис-баре» на втором этаже гостиницы устроили погром, их тоже пришлось ликвидировать, и испытываемая сама не захотела продлевать эксперимент.

У последнего пятого отказавшегося просто не выдержали нервы. Его УРОД был уж слишком уродливым, и он не смог оставаться с ним, окончательно разочаровавшись в своей психике.

За время испытаний произошло также несколько забавных случаев, о которых следовало бы упомянуть. УРОД – «ожившая» жена одного из добровольцев, прожив со своим мужем пару недель, начала кокетничать с УРОДОМ другого участника испытания и изменила с ним мужу. Два УРОДа решили развестись со своими хозяевами и создать новую семью. Их на глайдере отправили в «свадебное путешествие» за пределы влияния Океана.

Как видно из описанного, отель «Хилтон» встречал все вызовы Океана во всеоружии. Персонал был начеку и пресекал всякие отклонения и безобразия. Все спали в специальных экранизированных шлемах или комнатах, которые не давали Океану доступа к психике персонала. Так что пер-

сонал не был подвержен непосредственному влиянию Окее-на.

Заместитель директора по части УРОДов, коренастый толстенький мужчина средних лет Винсент Тито, ходил по гостинице в окружении двух верзил с портативным аннигилятором в руке. За это его позже прозовут Титом-Аннигилятором. Про него ходили слухи, что он несколько раз перепутал и загнал в аннигилятор гостя вместо УРОДа. Но это были лишь злые языки; Тито честно выполнял свою работу. Он был почти самым важным лицом в гостинице, и его помощь требовалась всем. Разборок с провинившимися УРО-Дами не было. С ними не церемонились. У них не было никаких прав. Они не были существами в прямом смысле этого слова, а являлись фантомами то ли на основе квантового, то ли пси поля. Они были созданиями психики и служили чисто развлекательной цели. Их жалобы не принимались. Они не были даже постояльцами отеля, хотя и жили там, занимали место, мылись, брились, ели и пили. Но они не были людьми, они не владели официальными бумагами и, как говорил летописец Лем, человек – это его документ. У УРО-Дов удостоверяющих их личность бумаг и в помине не было.

Для того чтобы не спутать гостя отеля с УРОДом, каждый испытуемый получал по приезду в гостиницу таблетку средства, которое держалось в крови несколько месяцев и испускало безвредное излучение, воспринимаемое вмонтированными в проходах детекторами. Это позволяло постоянно

иметь информацию о местонахождении гостя. Если УРОД без своего хозяина шатался по станции, это сразу замечалось, и за ним начинали следить.

Шесть месяцев испытаний многому научили персонал. Они привыкли к испытателям так же, как и к их УРОДам. Их не удивляла разношерстность компаний, когда рядом со стариком шагала молодая красивая УРОДка или когда старая дама вела на поводке говорящую собаку, умершую много лет назад. Персонал научился общению с уродами и их хозяевами. Изначальный страх исчез, и бармены так же весело разливали коктейли УРОДу, как и его хозяину или хозяйке. Крупье сдавали карты тоже всем, кто покупал чипы. УРОДы парились в сауне, купались в бассейне, играли в бильярд, пользовались библиотекой. Все было в целом тихо и мирно.

Госпожа Хилтон была довольна. Похоже, что ее планы сбывались и гостиница, когда заработает на полную мощность, принесет хорошую прибыль. Она не ждала этого, сложив руки. Рекламная кампания по новой гостинице была запущена по полной программе.

По всей обитаемой Вселенной появились рекламы, призывающие посетителей в гостиницу. Девизом кампаний стал текст: Устрой себе встречу с прошлым! Прямой и однозначный лозунг, слегка напоминающий призыв прокататься на машине времени. Но гостиница «Солярис» и была в некотором смысле машиной времени. Здесь материализовалось прошлое, записанное в бесчисленных клетках мозга. Оно ста-

новились реальным, осязаемым. Это уже был не фильм, который можно по вечерам прокручивать на экране, вспоминая прошлые события и умерших близких, а нечто гораздо большее. С ушедшими можно было пообщаться, побыть с ними, поговорить, приласкать, поссориться. Кто не готов отдать несколько тысяч кредиток за встречу с любимым человеком, которого уже нет на свете?

У Ксении Хилтон была еще одна задумка, о которой она пока ни с кем не делилась. Она намеревалась преподнести гостям сюрприз к открытию гостиницы. Задумка эта заключалась в том, что гостиница, вероятно, открывала возможность «оживить» не только близкого человека, но и человека, боготворимого при жизни. Есть же люди, постоянно думающие об Элвисе или о Мэрилин Монро? А что если попробовать и заслать такого человека на Солярис? От этого же выиграют все! Только представьте себе: на церемонии открытия отеля на сцене Элвис! Не какой-то поддельный имитатор, а сам Король! Собственной персоной. Или устроить смотр мод с настоящей Мэрилин! Правда, не из плоти, но какая разница? Главное, чтобы Элвис и Мэрилин были настоящими и даже лучше, такими, какими их сохранила память поклонника, который настоящего Элвиса и Мэрилин не видал. Ведь сколько прошло столетий! Потом можно будет даже устроить конкурс поклонников Элвиса или Мэрилин, чей УРОД лучше! Эх, Солярис, Солярис! Почему эта идея раньше не пришла никому в голову?

Здесь она немного ошибалась. Если бы год назад она не сразу приступила бы к реализации своей идеи о переоборудовании станции в отель, то через неделю станцию забрал бы кровожадный диктатор Джуга с планеты РССС-3. У него почти одновременно с Ксенией Хилтон XX появилась идея выкупить станцию у Совета Кольца и устроить на ней тюрьму для убийц. Преступники должны были находиться там, «оживляя» свои жертвы и прося у них прощения. Отсидевшим свой срок считался бы тот, кого жертва прощала. Если вообразить, что на РССС-3 было немало преступников, то тюрьма была бы постоянно переполнена. Но, к счастью, Ксения успела приобрести станцию раньше Джуги, и тот теперь искал альтернативу.

Все испытания в отеле в целом прошли положительно. Все продвигалось к открытию отеля. Надо было еще провести несколько незначительных работ, заказать продукты и уточнить список приглашенных. Госпожа Хилтон и ее команда готовились к открытию гостиницы тщательно и с размахом. Она не жалела средств и задействовала все свои официальные и неофициальные контакты, чтобы состав первых гостей был повнушительнее. Приглашения были разосланы всем важным членам Совета Кольца, богачам космоса, влиятельным лицам. Даже Джуга, который был ненавистен большинству правителей планет, получил приглашение на открытие отеля. К открытию были приглашены также с десятков-два исполнителей и артистов со всего света. Несколько мест в оте-

ле разыгрывались в популярных лотереях, с тем чтобы дать и простым людям возможность насладиться магией Соляри-са.

Глава 2

– Почему я?! Почему такое должно случаться со мной, почему?! – разгневанно орал Леонард Катафалк. – Почему именно я должен страдать из-за всяких глупых происшествий?! Все к черту! Все потеряно! И все это из-за глупых подонков, которые даже безопасно доехать не могут, – он ударил кулаком по столу от злости.

Леонард Катафалк, или, как его все знали, дон Лео, был один в кабинете, и его гневные извержения мог услышать лишь он сам, да несколько обслуживающих автоматов, которые не реагировали даже на крик, если их не запрашивали непосредственно.

Злость и досада его были вызваны сообщением, поступившим только что по персональному коммуникатору от главного его советника Булыги. Тот сообщил, что два часа назад в аварии глайдера на Марсе погиб казначей фирмы Вольфганг Амент. Спасателям удалось найти лишь две пуговицы от его нового костюма. Все остальное сгорело при взрыве, вызванном столкновением глайдера с Mons Olympus – потухшим вулканом на юге марсианской пустыни. Советник Булыга скороговоркой сообщил прискорбную весть и добавил, что срочно вылетает на Землю, с тем чтобы обсудить ситуацию, и что у него за время полета связи с Лео не будет, так как он должен нырнуть в гиперпространство. Известно,

что в гиперпространство радиоволны не проникают и связь на время полета прекращается. Советник находился на отдыхе в Королевских банях планеты Альгамбра, что на расстоянии нескольких парсеков от Солнца. Узнав об инциденте и гибели Аменты, он бросил все, сообщил плохую весть шефу и отправился на Землю ближайшим транспортом. Амент был очень уж важной личностью в клане, чтобы его гибель можно было бы пересидеть на Альгамбре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.